

Поправка веником

Накануне Дня народного единства "Известия" попросили режиссера развить идею, высказанную им на заседании Госсовета в Великом Новгороде 18 сентября 2009 года. "Сегодня и реально, и жизненно необходимо сплотить нацию общим делом", - заявил тогда режиссер Михалков. "Никто не хочет быть дворником", - заметил в ответ президент Медведев. О чем же шла речь? Каков рецепт народного единства от Михалкова?

Мой двоюродный дед, историк Дмитрий Петрович Кончаловский говорил, что в государстве, где утеряны понятия греха и стыда, порядок может поддерживаться только полицейским режимом и насилием.

Грех и стыд - понятия сугубо индивидуальные. Человек понимает, что глаза не должны быть больше, чем рот. Что есть общие интересы, являющиеся основой его собственной безопасности. И дело не в том, чтобы нанять еще тридцать охранников. А в том, чтобы, оглядевшись вокруг себя, подумать: что ты можешь сделать для людей, которые не имеют твоих возможностей, твоих связей, не оказались в нужное время в нужном месте, не были приближены к недрам страны или к ее банковской системе.

Это как раз и есть показатель наличия греха и стыда - не откупиться от нищего и обездоленного, а искренне озаботиться, чем ты можешь ему помочь. По физическому действию это практически одно и то же, но по внутреннему импульсу "нате, и отстаньте от меня!" или "я хочу тебе помочь" - совершенно разные вещи. Причем главное - не поделиться деньгами, главное - научить человека зарабатывать. По китайской поговорке - дать не рыбу, но удочку.

Мы знаем, что Америка выходила из Великой депрессии за счет общего дела - например, строительства дорог. Государство объявляло призыв, откликаясь на который люди, потерявшие работу, получали возможность выжить. А в результате их деятельности вся Америка опутана первоклассными дорогами.

За нас на протяжении десятилетий всё решали Коммунистическая партия и Политбюро. А когда требовалось отвлечь народ от чего-то или подвигнуть на единый порыв, то объявлялась, скажем, на очередном съезде целина, куда уезжали сотни тысяч людей. Или приходила безумная идея повернуть реки вспять, слава Богу, не осуществленная. Строили БАМ - полезнейшее дело, которое, к сожалению, так и не было доведено до конца. Но на долгие годы люди получали работу. Они становились жителями Тайшета, Байконура, Абакана. Про них сочиняли песни, показывали телепередачи, снимали кино. Они делали дело, которое во всех средствах массовой информации и на всех вершинах власти оформлялось и объявлялось как всенародное, необходимое. Люди в это верили. Вдобавок они зарабатывали неплохие деньги, надеясь со временем переехать в Сочи. А в итоге оставались в том же Тайшете навсегда, потому что привыкали, рождались дети, и само обаяние жизни в Сибири, ее красоты влюбляли в себя.

Помните - мы собирали металлолом. Или макулатуру - и еще умудрялись хитрить: собрав кучу бумаги, обливали ее изнутри водой, чтобы она была тяжелее и наш 8-а мог выиграть у 8-б. За это мы получали выпел, первое место, газету "Молния" с поздравлением и так далее. Кроме того, возникал лишний повод для общения: "Я знаю подвал, где сложены во-от такие рулоны...". Завязывался разговор: "Он идет и несет такую здоровенную... Я ему говорю: "Что несешь?" А он...". И - хохот.

Я понимаю, что это частности. Но, умноженные в десятки, сотни, тысячи раз, они формировали единую жизнь большой страны и уже на другом уровне выплескивались реальным всенародным счастьем, когда запустили первый спутник, или полетел Гагарин, или мы выиграли чемпионат мира по хоккею...

Поверьте, это не ностальгия по советским временам. Просто я пытаюсь понять, почему мы так разобщены сегодня. Почему зависть и недоброжелательство стали движущей силой страны, а мозг и душа современного россиянина формируются программами "Русские сенсации" или "Пусть говорят". Почему вместо сопричастности к чужому горю мы руководствуемся злорадством: "Так им и надо!" или просто выдыхаем с облегчением: "Слава Богу, это не у меня". Когда цунами смыло 300 тысяч человек, телевизионные каналы

даже не изменили программу. Продолжались "комнаты смеха", развлекательные шоу. Да, это случилось далеко, но ведь эти 300 тысяч жизней - часть человечества, часть тебя самого.

Трагедия на Саяно-Шушенской ГЭС могла закончиться глобальной катастрофой. Сотни тысяч людей могли оказаться смытыми с лица земли. А мы опять демонстрируем душевную мертвечину, теплохладность - как говорят в православии. То есть, нам от того, что происходит, ни жарко ни холодно. Зато параллельно с этим возникают фарисейские, кликушеские кампании. Ты слышишь по телевизору, что у нас Год молодежи - но все это в пустоту.

Оглянитесь вокруг. Осознайте, что с нами творится. Отравление людей алкоголем, просто истребление народа, уничтожение генофонда. "Какой ужас", - говорим мы и ничего не предпринимаем. Тотальная коррупция, которая ничего не боится. Юридически грамотные люди заняты выискиванием параграфов, которые позволят не выполнять данного им поручения. Проще высидеть двое суток за этими бумагами и найти оправдание, почему делать не надо. А причина одна - делать очень не хочется, если, конечно, за этим не стоит личная выгода. Я сам постоянно на это наталкиваюсь, и меня бросает в холодный пот от мысли, что могут противопоставить пенсионер, студент, домохозяйка, учитель этой абсолютно непробиваемой стене, этой равнодушной фанатии, которая наслаждается тем, что вооружена властью, законом и чувствует себя абсолютно безнаказанной?..

Мы снимали "Утомленных солнцем-2" под Петербургом. К нам на съемки приехал Владимир Владимирович Путин, его привезли на паровозе. Он спросил: а как вы сюда добираетесь? - На машинах. - А что, можно доехать? - Можно. - Почему же мы не поехали? - Потому что, если бы вы поехали по этой дороге, вы решили бы, что гражданская война еще не закончилась. - А на вертушке? - А если бы вы полетели на вертолете, то увидели бы, что эта разруха распространяется на десятки километров вокруг... Он сокрушенно покачал головой, и я его понимаю.

Дорожное покрытие в России начинают чинить в октябре. Ни у кого не возникает желания отнестись к этой разбитой дороге как к части своей родины. Владельцы предприятий не вкладывают деньги в модернизацию, даже в ремонт, а просто эксплуатируют нещадно то, что сами не строили и на что зачастую не имеют никакого права. Сколько выдويم из завода, столько и ладно. Что происходит с медициной, с лекарствами... Что происходит с силовыми структурами, когда майоры милиции убивают людей... Возникает общее ощущение безысходности. Нет радости, нет предвкушения будущего. От этого мало детей.

Думали, что достаточно просто сломать систему - и всё мгновенно произрастет божественными цветами. Ничего подобного! Не произрастет! Всё держалось только на страхе. Когда его не стало, выяснилось: мы работали потому, что система заставляла нас работать. Уже двадцать лет мы существуем только за счет того, что Бог дал нам в земле. Мы, способные создавать потрясающие военные машины, задираем цены на запчасти, что не позволяет этим машинам быть проданными - в мире или в своей стране.

Едешь по русской провинции - тысячи пустых деревень, заросшие сорняками поля. Казалось бы, есть всё - земля, возможности, бери, делай! Колхозы отменили, никто не заставляет. Однако повсюду - пустые глазницы окон, нищета и мерзость запустения. У русского крестьянина нет воли жить. Иногда я думаю: "Господи, ну хоть бы мы вымерли все!". Чем земля-то виновата? Пусть сюда придут шведы, китайцы, кто угодно - лишь бы они с уважением отнеслись к тому, что создал Бог. В конце концов, какая разница, кто вырастит хлеб, - и он будет колоситься в Вологодской или еще какой-нибудь области, если мы сами не хотим и не можем этого сделать.

Пришло время нам ткнуть самих себя, как щенка, в собственные испражнения. Чтобы мы очнулись и осознали: никто за нас это не уберет. Чтобы мы поняли: этот смердящий запах порождает вокруг России презрение к нам, недоверие, нелюбовь. Но главное - презрение. И я начинаю понимать Олбрайт, которая говорила: "Где справедливость, что такие земли, как Сибирь, принадлежат одной стране?". Раньше это вызывало во мне неуправляемое негодование. А потом я представил себе ситуацию ее глазами. Мы летели с Сергеем Шойгу над Сибирью: на тысячи километров - ни огонька. Столыпин расселял среднюю полосу России, давал людям в Сибири такие наделы, какие они хотели. Население этих областей тогда увеличилось в два с половиной раза. Почему мы не можем?

Я вижу усилия руководителей страны, слышу их правильные слова, понимаю, что они возмущены. Но что дальше? Каковы рычаги воздействия? Сажать в тюрьму, вернуть смертную казнь? Но так мы снова загоним страну в страх.

На мой взгляд, сегодня у нас есть шанс сплотить нацию не механически, а духовно - за счет единой идеи и общего дела. Эта идея звучит не очень пафосно, это дело кажется слишком простым и прозаическим, но,

поверьте, иначе мы можем поставить крест на своем будущем.

Нам необходимо прибраться в своей стране - в прямом смысле слова. Начиная с "мелочей". С того, чтобы объяснить человеку: если он оставил в лесу полиэтиленовый пакет с отбросами, то этот пакет тысячу лет не сгниет, никуда не исчезнет. Более того: ты бросил здесь свой мусор, другой так же бросил, глядя на тебя, и еще кто-то, и еще. А потом ты попадаешь на такой пляж, который я видел где-то на Волге. Когда вдруг поднялся ветер, и начался кошмарный мусорный ураган. Отбросы летели над белоснежным пляжем, опадали на нескольких километрах вокруг и превращали всё в помойку...

Мы оставляем за собой мертвую землю и двигаемся дальше. Когда поднимается шлюз на Волге, что всплывает? Когдаходишь в лес, что ты видишь? Когда едешь на поезде, на что похожа полоса отчуждения?

Неприлично носить дорогостоящий костюм от Бриони поверх грязного белья. Неприлично прикрываться богатством Москвы и Санкт-Петербурга, имея разоренную окраину. Причем окраину, которая начинается сразу за Московской кольцевой автодорогой.

Роскошные презентации, Евровидение за миллионы долларов... А когда ты выходишь из этой красоты и садишься в "бентли", то красота собственно в "бентли" продолжается, вот только едешь ты по совсем другой стране. Бессмысленно забивать запахи грязного тела дорогим одеколоном.

Я, например, для себя решил, что никогда не выкину на землю бумажку, окурок, бутылку. Просто взял за правило. Однажды я был на охоте под Великим Новгородом, охотился на медведя с подхода. Ночь. Страшная, стремная охота. Ты видишь медведя в бинокль, не можешь угадать, насколько он далеко, но ты его слышишь. Ты идешь по пашне из-под ветра, останавливаясь и проверяя все время, слышит он тебя или нет. Я боялся закашляться, взял конфетку, положил под язык. В руке у меня осталась бумажка. И тут я ловлю себя на мысли, что кладу ее в карман - в диком поле, за триста километров от любого жилья, где эту бумажку никто никогда не найдет и никто меня не осудит. Но это уже сильнее меня. Кто-то скажет "клинический случай". Но я не хочу излечиваться от этой мании. Потому что дело - не в бумажке и не в общепринятых для цивилизованного мира нормах поведения. А в отношении ко всему, что тебя окружает, как к живому и единственному. А к себе - как к части всего.

Представьте: человек бросил окурок в урну около метро, к нему подбегают репортеры с камерой: "Здрасьте, вы выкинули окурок в урну и выиграли три тысячи рублей". И по всем каналам его показали. А другой человек бросил на землю и, наоборот, заплатил три тысячи.

Да, нужны уговоры, подарки, лотереи, влияние прессы. Надо заставить шевелиться муниципальное и областное руководство, проводить конференции, соревнования, викторины, что угодно. Это должна быть последовательная политика. Не просто лозунг в послании президента: "Давайте, не будем сорить на улице", но глубинная, продуманная система - как обратить людей взором к собственной земле.

Это единственный путь, чтобы человек с молодых ногтей осознал красоту и необходимость своего Отечества. Еще совсем недавно, в масштабах истории - три секунды назад, мы бегали в школу мимо разбитых церквей, и это был привычный пейзаж. А теперь для маленького человека, который ходит в воскресную школу, вид разрушенного храма удивителен и странен. Он спросит: "А почему наша церковь такая красивая, а эта разбитая? Это ведь тоже церковь". Чем раньше возьмемся за уборку, тем быстрее для наших детей и внуков любое неуважение к собственной земле станет уродливым, вопиющим, преступным.

Я уже не говорю о прибыльности такого проекта. Он потребует десятков заводов по переработке вторсырья. Появятся тысячи вакансий. Откроются преступления, над которыми до сих пор милиция ломала голову. Обнаружатся захоронения радиоактивных веществ, найдутся украденные машины. А по берегам морей собрать корабельные остовы - сколько металла!

Надо мной будут смеяться, обзывать мою идею бредом, маниловщиной. Но это не маниловщина. Это единственная возможность соединить нанотехнологии, о которых мы столько говорим, с элементарной стиркой. Естественность хорошего костюма - с естественностью чистого белья. Ни оборона, ни космос, никакие инновации без этого жить не будут. Они, извините, утонут в дерьме.

Убежден: уборка страны - дело, которое способно консолидировать общество. По большому счету, на этом можно построить концепцию управления страной, потому что отсюда вырастают производные: рабочее место, дом, школа, детский сад...

Посмотрите фотографии крестьянских дворов дореволюционной России. Там могло быть нечисто, но мерзко -

никогда. Инструмент у человека, который занимался делом, был отлажен, лошади - сыты и вычищены, коровы доились, навоз убирался. За внешним порядком всегда существует внутренний стержень - самосознание хозяина: это моя жизнь, это моя земля.

Зайдите в монастыри - в Дунилово, в Дивеево, в Сретенский монастырь - это рай на земле. И не потому, что там все время кто-то метет (хотя там все время кто-то метет), а потому что там у людей другая направленность мыслей, другая духовная наполненность. Я не предлагаю превратить страну в монастырь, но предлагаю поучиться у монастырей сосредоточенности на своем месте, концентрации на том, где ты живешь, что ты делаешь. Это и есть культура - в самом высоком, сакральном смысле.

На мой взгляд, в России должна быть создана серьезная институция, которая разработает государственную систему уборки страны так, как советская власть разрабатывала строительство БАМа или работу пионерской организации. Или - как сегодня собирают молодежь на Селигере. Хватает же сил - организовать, создать определенную ауру, пригласить президента, премьер-министра, осветить всё это в СМИ. Значит, механизм существует. Только, к сожалению, мы всегда делаем что-нибудь хорошее в одном экземпляре - экспериментальный автомобиль, опытный станок. Осталось научиться, чтобы всё лучшее множилось в тысячах экземпляров и служило Отечеству, примиряя нас друг с другом и собственной землей.

Никита Михалков, специально для "Известий"

Автор: Артур Скальский © Известия.Ру ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2325 09.11.2009, 17:51 ↗ 156

URL: <https://babr24.com/?ADE=82062> Bytes: 14917 / 14898 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)